

Литература

1. Беляев, В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник / В.И. Беляев. – Москва: КНОРУС, 2010. – 672 с.
2. Коротков, А.В., Синяева И.М. Управление маркетингом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061500 Маркетинг / под ред. А.В. Короткова, И.М. Синяевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.В. Терон, к. э. н., с. н. с, Институт демографии и социальных исследований им. В.М. Птухи НАН Украины, Киев

Современные модернизационные процессы украинской экономики оказывают существенное влияние на систему экономических интересов – основу функционирования социально-трудовых отношений, направления их взаимосвязей, приводят как к появлению новых экономических интересов, так и к более глубокому осознанию уже существующих. Поэтому обоснование направлений инновационного, знаниеемкого развития национальной экономики должно быть согласовано с разработкой эффективного механизма реализации этих интересов, который бы имел консолидационный характер.

Ныне многочисленные проблемы и препятствия в реализации экономических интересов наемных работников создает практика управления предприятиями экономики Украины. В условиях глобализации и обострения международной конкуренции большинство работодателей считает интенсификацию труда и оптимизацию затрат на персонал основой конкурентоспособности бизнеса, а значит – и реализации собственных экономических интересов. На практике это приняло форму корпоративных сокращений, скрытой оплаты труда и нефиксированной системы предоставления социальных пакетов; урезывания инвестиций в охрану труда и внутрипроизводственное профессиональное обучение, а также сокрытия фактов найма на работу и т.д. Ныне удельный вес затрат на рабочую силу в себестоимости производства в экономике Украины снизился до критического уровня в 8-12% (для сравнения: в странах Западной Европы он достигает 45%). Вместе с тем, надлежащие условия для реализации базового экономического интереса наемных работников отсутствуют также и в государственном секторе экономики – вследствие многочисленных недостатков системы регулирования оплаты труда на основе Единой тарифной сетки; забюрократизированности и противоречивости оплаты труда; низкого уровня заработной платы служащих низшего и среднего звена, неадекватной ответственности и напряженности труда и т.д.

Болезненной нерешенной проблемой в украинской экономике являются задержки выплаты заработной платы. Несмотря на постепенный выход экономики из кризиса, общие объемы задолженности, начиная с ноября 2008 г., устойчиво превышают отметку в 1 млрд грн.

Оценивая в целом действующие национальные стандарты оплаты труда с помощью удельного веса оплаты труда в ВВП, можно утверждать, что они являются низкими, и значит, национальная экономическая система в целом все еще неблагоприятная для реализации экономических интересов работников. Несмотря на постепенный ее рост – с 42,3% в 2000 г. до 49,9% в 2010 г., она существенно отстает от аналогичного показателя в странах ЕС, где он составляет в среднем 60-67% [1].

Несмотря на то, что законодательно запрещена выплата заработной платы ниже минимальной, 5,9% работников в целом по экономике получают заработную плату на уровне прожиточного минимума для трудоспособного лица.

Если считать малообеспеченными тех, чья зарплата ниже двух прожиточных минимумов (методический подход С. Мельника и Н. Гаевской [2, с. 17 – 18]), то к таким по состоянию на конец 2011 г. можно отнести 44,4% работников украинской экономики, в марте 2012 г. – 45,8% [3]. Аналогичные результаты дает использование критериев экспертов ООН, согласно которому гарантированный минимум для обеспечения воспроизводства трудового потенциала страны должен составлять не менее 3 долл. США в час: в Украине по состоянию на март 2012 г. такой уровень заработной платы имели только 41,7% работников, т.е. большинство штатных работников обречены на неполное воспроизводство своей рабочей силы.

Итак, в нынешних условиях давления рынка труда, когда наемный работник оказался беззащитным перед произволом работодателя – (как частного, так и государственного) повышенной эксплуатации рабочей силы за счет заниженной оплаты труда и экономии на условиях труда, заработная плата как важнейшая экономическая категория не выполняет свои функции и для большинства наемных работников превратилась в небольшую и негарантированную социальную выплату, не позволяющую реализовать их базовый экономический интерес.

Однако даже в условиях критически урезанной компенсации за трудовую деятельность получить легальное рабочее место в экономике становится все труднее – на рынке труда Украины все еще ощущаются последствия мирового финансового кризиса, т.е. по сути отсутствует надлежащее основание стабильной занятости — источники получения трудовых доходов. Несмотря на постепенное сокращение уровня безработицы, рост объемов и уровня занятости, нагрузки на одно вакантное рабочее место, объемов и уровня трудоустройства незанятых граждан Государственной службой занятости, большинство из этих показателей все же не достигли уровня 2008 г., когда рынок труда уже испытал влияние мирового финансово-экономического кризиса.

Ныне системные недостатки функционирования СТВ отразились и на пропорциях структуры доходов населения, в которой удельный вес зарплат от трудовой деятельности составляет менее половины, и лишь в незначительной степени превышает удельный вес социальных выплат из бюджета. Это статистически подтверждает, что в украинской экономике, ориентирующейся на низкие стандарты стоимости рабочей силы, заработная плата не является приоритетным источником жизненных ресурсов и основой благосостояния подавляющего большинства работающего населения. Имея ограниченные шансы реализовать базовые интересы в сфере занятости, трудоспособное население вынуждено удовлетворять их за счет государственных расходов на социальную поддержку: на сегодня ее получает значительная часть семей.

Подчиненное, второстепенное значение личных и коллективных экономических интересов наемных работников, их нерешенность, игнорирование и экономическая зависимость в сфере оплаты труда вследствие низкого уровня заработной платы и социальных гарантий являются признаками устойчивости социального демпинга на рынке труда Украины. Такое состояние социально-трудовых отношений трансформирует трудовую мотивацию трудоспособного населения и его желания работать производительно, систему социальных и профессиональных ориентаций работников (значительная часть членов общества видит их не в легальной продуктивной работе, а в перераспределении общественного продукта), приводит к формированию в трудовом коллективе конфликтного потенциала, т. е. является латентным генератором социальной напряженности, противостояния социальных капиталов работодателей и наемных работников, и отчасти – их взаимного уничтожения.

Сравнительный анализ динамики ВВП, уровня занятости и безработицы, производительности занятости и заработной платы штатных работников в экономике Украины позволил сделать вывод, что тенденции во взаимосвязи «занятость – доходы» носят диссонансный характер и часто не совпадают с рыночными формами поведения субъектов хозяйства. Это значит, что текущие выгоды работодателей, полученные ими во многом за счет урезания возможностей реализации экономических интересов наемных работников, имеют неустойчивый, краткосрочный характер, одновременно препятствуя формированию конкурентных преимуществ бизнеса (т.е. реализации экономических интересов работодателей) в несколько более отдаленной перспективе.

Острые социальные проблемы, которые порождает социальный демпинг, разрушительны для Украины. Интенсивное распространение масштабов социального демпинга в сфере труда одновременно способствует вымыванию интеллектосемких рабочих мест, требующих высокой квалификации, и деиндустриализации экономики; сокращает объем налоговых поступлений, используемых в интересах всех членов общества; ограничивает платежеспособный спрос общества и, соответственно – внутренний рынок, уменьшает и без того низкий уро-

вень пенсионного обеспечения; в условиях ограниченности материальных ресурсов обуславливает увеличение бюджетных расходов на нужды социальной помощи; через диспропорции трудовых доходов усиливает социальное неравенство в накоплениях, жилищной обеспеченности, потреблении социально значимых благ и услуг, состоянии здоровья и уровне образованности; создает благоприятную среду для формирования безработицы, бедности, эксклюзий отдельных групп населения («новых бедных», «застойную» бедность, зоны бедности); а также для дестабилизации, разрушения качества и возможностей развития трудового потенциала по многим признакам и т.п. Низкие показатели социального самочувствия обычно сопровождаются низким уровнем лояльности к власти и низким уровнем удовлетворенности различными показателями ее деятельности, соответственно генерируя рост социальной напряженности в украинском обществе. А это уже свидетельствует о том, что имеющийся продуктивный социальный капитал может не только разрушиться, но и изменить свое качество, трансформировавшись в мощный деструктивный социальный капитал. И поэтому в долгосрочном плане экономика страны будет испытывать нехватку не только технологических навыков и систем высокопрофессиональной подготовки, но и социальной базы поддержки динамики развития, необходимой для модернизации экономики и устойчивого экономического роста, что свидетельствует о существовании угроз и сужении возможностей обеспечения реализации национальных экономических интересов, выразителем которых является государство.

Оценивая перспективы реализации экономических интересов субъектов социально-трудовых отношений с позиций перехода к инновационной модели экономики, следует подчеркнуть, что процессы согласованной реализации этих интересов вряд ли будут беспроблемными. В условиях усиления влияния глобализации, увеличение открытости национальной экономики, специфики действия глобализации для национальных рынков труда – социального демпинга (внешнего) и возможности государства влиять на поведение ТНК в сфере занятости будет еще более ограниченным, что мультипликативно усилит имеющиеся противоречия и выведет на новый уровень сложности проблемы реализации этих интересов.

В рамках нынешней модели развития СТВ широкомасштабная инновационная модернизация реального сектора национальной экономики невозможна. Необходимы существенные изменения в механизмах трансформационных процессов, их системное обновление – т.е. осмысленный переход к инновационной модели рыночных преобразований, соединенных с элементами эффективного государственного регулирования. Вместе с тем необходимо учесть, что процессы демократизации и гуманизации в социально-трудовой сфере, высокий уровень социальных стандартов для всего населения (а не отдельных его групп), которых высокоразвитые страны достигли за несколько веков, Украина должна обеспечить в максимально сжатые сроки.

Литература

1. Структура валового внутреннего продукта за категориями дохода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/vvp/vvp_ric/svvpzkd_u.htm.
2. Мельник, С. Критерії оцінки бідності працюючого населення в Україні / С. Мельник, Н. Гаєвська // Україна: аспекти праці. – 2012. – № 2. – С. 14 – 19.
3. Розподіл кількості працівників за розмірами заробітної плати, нарахованої за березень 2012 року Експрес-випуск від 17.05.2012 № 09/3-29/ 140. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2012/05_12/119_w.zip.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

*С.Е. Тихонова, соискатель, Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов, Российская Федерация*

Частно-государственное партнерство широко признается многими странами как эффективный инструмент реализации инновационной политики, что находит свое конкретное отражение в расходах федерального бюджета, законодательных инициативах и выработке новых программ. Необходимость в частно-государственном партнерстве возникает прежде всего в тех сферах, в которых государство не может полностью отказаться от своего присутствия – объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура), объекты культуры (памятники истории и архитектуры и т.п.) и оно вынуждено сохранять контроль либо над определенным имуществом (оставаться собственником), либо над определенным видом деятельности, что вызывает необходимость финансирования этих сфер за счет средств соответствующих бюджетов.

В России частно-государственное партнерство осуществляется в виде ряда программ:

- поддержки малых и средних инновационных предприятий;
- поддержки кластерных исследований;
- активизации процесса трансфера результатов научной деятельности, финансируемых из федерального бюджета, и доведение их до рынка;
- поддержки создания государственными организациями «start-up» и «spin- off» компаний;
- стимулировании международного сотрудничества в инновационной сфере.

Основные формы реализации частно-государственного партнерства представлены в таблице.

Развитие частно-государственного партнерства в инновационной и других сферах сдерживают, в основном, два фактора:

1. Нежелание бизнеса участвовать в такого рода проектах из-за высоких рисков и информационной неопределенности, длительности бесприбыльной стадии развития инновационных проектов и др. В СПб доля финансирования исследований и разработок организациями частной собственности составляет всего 12,8%.